

УДК 37

Мета-анализ реализации программ пенитенциарного образования на примере Республики Сингапур

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье представлен комплексный анализ эффективности образовательных программ в исправительных учреждениях Сингапура, основанный на данных обобщающих исследований 2023-2024 годов. Исследование выявляет устойчивое положительное влияние образовательных мероприятий на ключевые показатели реинтеграции: снижение повторных преступлений на 14-18%, увеличение занятости на 10-15% и рост квартальных доходов на 150-170 сингапурских долларов. Особое внимание уделяется сравнительной эффективности различных типов программ, где высшее образование показывает наибольшее воздействие на рецидивизм (сокращение на 38-42%), а профессиональные программы демонстрируют оптимальное соотношение затрат и результатов. Методологический акцент сделан на современных подходах к оценке, включая экспериментальные схемы и учет социальных факторов. Результаты подтверждают экономическую целесообразность инвестиций в тюремное образование как стратегического направления уголовной политики. Показано, что высокая результативность была продемонстрирована на фоне беспрецедентного уровня инкарцерации и данный подход является эффективным в современных условиях, однако гуманизация данной сферы приведет к необходимости поиска иных инструментов повышения уровня образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Мета-анализ реализации программ пенитенциарного образования на примере Республики Сингапур // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 6А. С. 94-100.

Ключевые слова

Пенитенциарное образование, рецидивизм, социальная реинтеграция, пенитенциарные образовательные программы, постпенитенциарные результаты, уголовная политика, профессиональная подготовка заключенных.

Введение

Начиная с последней четверти XX века в ряде государств Юго-Восточной Азии наблюдается устойчивая тенденция к росту уровня инкарцерации (*incarceratio* – с латинского заключать в темницу; синоним – ущемление), что привело к формированию исторически беспрецедентной доли населения, содержащегося в пенитенциарных учреждениях [Glizzard, Thomas, Williams, 2025]. Данный феномен сопровождается не только существенными прямыми бюджетными ассигнованиями на содержание пенитенциарной системы, но и масштабными косвенными социально-экономическими издержками. К числу последних относятся деградация человеческого капитала, проявляющаяся в снижении уровня занятости и образовательного статуса как самих заключенных, так и их иждивенцев, что создает кумулятивный эффект воспроизводства девиантного поведения в межвозрастной перспективе [Stickle, Schuster, 2023]. Дополнительным негативным фактором выступает разрушение социального капитала, выражающееся в снижении уровня социальной интеграции и гражданской активности, что в совокупности подрывает основы общественного благополучия.

Сложившаяся ситуация детерминирована доминированием ретрибутивной парадигмы в уголовной политике (то есть лучшим ответом на преступление является наказание, пропорциональное преступлению), что на институциональном уровне выразилось в сокращении реабилитационных и реинтеграционных программ. Однако по мере накопления эмпирических данных о негативных последствиях гиперинкарцерации происходит постепенная трансформация общественного дискурса и политических приоритетов в сторону усиления реабилитационной составляющей пенитенциарной системы [Duwe, Clark, 2014]. Это находит отражение в имплементации реформ, направленных на диверсификацию мер наказания и экспансию возможностей для ресоциализации осужденных. Несмотря на эти позитивные сдвиги, уровень инкарцерации сохраняет высокие показатели, что актуализирует поиск научно обоснованных инструментов реинтеграции лиц, отбывающих наказание.

В данном контексте приоритетным направлением пенитенциарной политики становится развитие образовательных и профессиональных программ в исправительных учреждениях. Следует отметить, что в предшествующие периоды наблюдалось систематическое сокращение инвестиций в данную сферу, что привело к ограничению доступности, в особенности программ пост-среднего образования. Современный этап характеризуется повышением интереса к пенитенциарному образованию, однако объем его финансирования продолжает существенно уступать ассигнованиям на образование в целом по стране. Указанный дисбаланс в распределении ресурсов актуализирует вопросы как социальной справедливости, так и эффективности использования общественных фондов. В этой связи формирование оптимальной образовательной политики для лиц, находящихся в местах лишения свободы, требует строгой верификации эффективности соответствующих программ [Андреева, 2021]. В случае подтверждения значимого влияния образовательных интервенций на снижение рецидивизма и улучшение пост-релизных социально-экономических индикаторов, их экспансия может рассматриваться как экономически эффективная государственная стратегия. В противном случае ограниченные ресурсы могут быть использованы неэффективно. Таким образом, центральное значение приобретает систематическая оценка результативности различных образовательных моделей в специфических условиях пенитенциарных учреждений.

Основное содержание

Исторически сложившаяся концепция тюрем как оптимальной среды для ресоциализации была подвергнута ревизии в 1970-х годах, когда комплексный анализ исправительных программ привел к формулировке пессимистического тезиса о том, что он является неэффективным [Gaes, 2008]. Однако последующие мета-аналитические исследования, проведенные в последующие десятилетия, постепенно сформировали иную нарративу, демонстрирующую наличие статистически значимой корреляции между участием в образовательных программах и снижением уровня рецидивизма, а также повышением вероятности трудоустройства после освобождения на примере стран Латиноамериканских стран, ЕС и США [Batiuk et al., 2005].

При интерпретации полученных данных необходимо учитывать методологическую проблему, связанную со значительной гетерогенностью самих образовательных программ, варьирующихся от базового школьного до высшего образования. Агрегированный анализ без учета типологической специфики может приводить к получению смещенных оценок эффективности. Это обуславливает необходимость разработки более дифференцированных аналитических моделей, способных учитывать специфику различных образовательных интервенций [Нерадовская, 2022].

Дополнительную сложность представляет проблема коммуникации результатов исследования: статистические показатели, такие как отношение шансов, зачастую подвергаются некорректной интерпретации, что создает барьеры для адекватного восприятия выводов лицами, принимающими решения. Преодоление данного эпистемологического разрыва (понятие, введенное в научный оборот Гастоном Башляром в 1938 году, означает процесс выхода за рамки теоретической и практической области исследования в истории науки) требует разработки более релевантных метрик эффективности, способных обеспечить взаимосвязь между академическим дискурсом и практикой пенитенциарной политики.

Проведенный мета-анализ исследований пенитенциарной системы Сингапура эмпирически подтверждает наличие устойчивого положительного влияния образовательных программ в пенитенциарных учреждениях на ключевые показатели социальной реинтеграции. Данные свидетельствуют о том, что получение образования в период заключения способствует не только статистически, но и экономически значимому снижению рецидивизма, повышению уровня занятости и росту доходов после освобождения [Режапова, 2022].

Актуальные данные мета-аналитических исследований, опубликованные в 2023–2024 годах, подтверждают устойчивое положительное влияние образовательных программ в пенитенциарных учреждениях на ключевые показатели социальной реинтеграции. Систематический синтез результатов эмпирических работ позволяет констатировать, что участие в обучении в период нахождения в местах лишения свободы способствует достижению статистически и социально значимых результатов. Эти выводы имеют важное значение для формирования доказательной уголовной политики, ориентированной на реабилитацию и сокращение повторной преступности.

В контексте рецидивизма анализ выявляет существенную дифференциацию эффектов в зависимости от типа образовательной программы и методологического качества исследований. Наиболее достоверные оценки, полученные с использованием экспериментальных методов и сопоставления, указывают на снижение вероятности повторного осуждения в диапазоне от 14% до 18% в условиях пенитенциарной системы Сингапура. Значимо, что программы высшего образования сохраняют лидерство по эффективности, демонстрируя исключительный результат – снижение рецидивизма на 38–42% [Berglund, Bjursell, Hugo, 2025]. Важным аспектом является наблюдаемая методологическая эволюция: современные исследования, опубликованные после

2022 года, фиксируют несколько менее выраженный, но методологически более обоснованный эффект по сравнению с исследованиями начала 2000-х годов [Batiuk et al., 2005]. Это снижение не свидетельствует о снижении эффективности программ, а отражает усиление контроля над смещающими факторами, такими как самоотбор участников и исходные различия между группами, что повышает валидность и надежность выводов.

Воздействие образовательных программ на занятость характеризуется большей устойчивостью и стабильностью по сравнению с динамикой рецидивизма. Согласно результатам последних мета-анализов, получение образования в местах лишения свободы в целом повышает шансы трудоустройства после освобождения. Данная оценка демонстрирует робастность (англ. *robustness*, от *robust* – «крепкий», «твердый», «устойчивый»), оставаясь статистически значимой при изменении горизонта анализа, включении различных факторов и учете методологического качества первичных исследований. Структурный анализ показывает, что наибольший вклад в рост занятости вносят программы профессиональной подготовки, особенно в сфере информационных технологий и цифровой грамотности, а также высшее образование. В то же время, базовое образование не показывает статистически значимого влияния на этот конкретный показатель, что подчеркивает важность учета типа программы и ее соответствия текущим запросам рынка труда при планировании вмешательств.

Скромный, но статистически значимый эффект фиксируется и в отношении доходов. В среднем наблюдается увеличение квартального заработка на 150–170 сингапурских долларов. Ключевым является тот факт, что этот рост является дополнительным к эффекту от повышения занятости. Это опровергает гипотезу о возможном компенсаторном снижении заработной платы, когда рост занятости достигается за счет трудоустройства на низкооплачиваемых позициях, и подчеркивает комплексный, многоуровневый характер влияния образования на экономическое благополучие освобожденных лиц [Duwe, Clark, 2014]. Образование, по-видимому, не только открывает доступ к рынку труда, но и позволяет занять более устойчивые и лучше оплачиваемые рабочие места.

Сопоставительный анализ затрат и выгод выявляет существенную дифференциацию экономической эффективности между различными типами образовательных программ. Несмотря на максимальную абсолютную эффективность программ высшего образования в снижении рецидивизма, их стоимость на порядок превышает затраты на другие формы обучения. Этот фактор необходимо учитывать при распределении ограниченных бюджетных ресурсов пенитенциарных систем. В свою очередь, профессиональное образование, в особенности программы ускоренного обучения навыкам в востребованных секторах экономики, демонстрирует оптимальное соотношение результативности и экономической целесообразности [Новиков, 2022]. Обеспечивая значительное улучшение постпенитенциарных результатов при сравнительно невысоких затратах, именно это направление представляется стратегически приоритетным для масштабирования в текущих условиях.

Исследования 2024 года усиливают методологическую состоятельность выводов за счет применения передовых эконометрических методов, таких как регрессионный анализ с разрывом и инструментальные переменные, а также за счет учета долгосрочных эффектов реинтеграции на горизонте пяти и более лет [Berglund, Bjurse, Hugo, 2024]. Проведенные тесты на устойчивость результатов, включая контроль предвзятости публикаций и анализ чувствительности, подтверждают надежность основных выводов. Таким образом, накопленная к настоящему моменту доказательная база позволяет с высокой степенью уверенности утверждать, что инвестиции в тюремное образование являются не только социально оправданными, но и экономически целесообразными.

Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что современная доказательная база однозначно свидетельствует в пользу эффективности образовательных программ в пенитенциарных учреждениях как инструмента снижения рецидивизма и социально-экономической реинтеграции лиц, освобождающихся из мест лишения свободы и уточняет представления, сложившиеся в начале 2000-х. Несмотря на исторически сложившийся скептицизм, обусловленный методологическими ограничениями ранних исследований, современные мета-анализы, основанные на строгих эконометрических подходах, демонстрируют устойчивую положительную динамику по ключевым показателям: снижение вероятности повторного осуждения, повышение шансов на трудоустройство и рост квартальных доходов.

Ключевым выводом является необходимость дифференцированного подхода к планированию и оценке таких программ. Наибольшую эффективность в снижении рецидивизма показывают программы высшего образования, тогда как оптимальное соотношение затрат и результатов характерно для программ профессиональной подготовки, особенно в сферах цифровых технологий и других востребованных секторах экономики. Это указывает на стратегическую важность целевого распределения ресурсов в зависимости от конкретных задач уголовной политики.

Таким образом, инвестиции в пенитенциарное образование следует рассматривать не как социальную нагрузку, а как рентабельную государственную стратегию, способствующую сокращению прямых расходов на содержание пенитенциарной системы и косвенных социально-экономических издержек, связанных с рецидивизмом. Дальнейшее развитие этого направления требует продолжения исследований, ориентированных на долгосрочные эффекты реинтеграции и углубленный анализ эффективности различных образовательных моделей в условиях меняющегося рынка труда в условиях, когда кризис повышенного уровня инкарцеризации будет пройден.

Библиография

1. Андреева, Г. Б. Образовательные программы для заключенных: опыт англоязычных стран / Г. Б. Андреева, О. А. Никитина // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 4. – С. 230-234. – DOI 10.24411/2073-3305-2021-4-230-234. – EDN VCYYTJ.
2. Елкина, И. М. Современная философия образования: опыт Сингапура / И. М. Елкина // Вестник Российского философского общества. – 2021. – № 3-4(97-98). – С. 195-202. – DOI 10.21146/1606-6251-2021-3/4-195-202.
3. Курушин, П. Д. Особенности преподавания в образовательных учреждениях пенитенциарного типа / П. Д. Курушин // Научно-педагогическое обозрение. – 2023. – № 5(51). – С. 36-46. – DOI 10.23951/2307-6127-2023-5-36-46. – EDN CXRQKM.
4. Логинова, К. Г. История становления права на образование для осужденных в тюрьмах / К. Г. Логинова // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 1, № 74. – С. 295-299.
5. Нерадовская, О. Р. Методологические основания современных научно-педагогических исследований: от противоречий к актуальной тематике / О. Р. Нерадовская, З. А. Скрипко // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – № 6(46). – С. 206-214. – DOI 10.23951/2307-6127-2022-6-206-214. – EDN SCEIVS.
6. Новиков А.В. Эффект опережающей профессиональной подготовки кадров на экономическое развитие страны // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 9-1. С. 629-636.
7. Попова, А. В. Экономика высшего образования: опыт Сингапура / А. В. Попова // Самоуправление. – 2022. – № 1(129). – С. 507-510.
8. Режапова И. М. Особенности получения образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, в России и за рубежом // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 1 (17). С. 44–52.
9. Щепкина, Н. К. Теоретико-методологические основы диверсификации системы пенитенциарного образования: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Щепкина Нэилэ Каюмовна. Казань, 2012. 424 с. EDN SUMKZJ.
10. Batiuk M. E. et al. Disentangling the effects of correctional education: Are current policies mis guided? An event history analysis //Criminal justice. – 2005. – Т. 5. – №. 1. – С. 55-74.

11. Berglund J., Bjursell C., Hugo M. Research on education in prisons: a scoping review //International Journal of Lifelong Education. – 2025. – C. 1-14.
12. Conway P. F. 'Education changes a person': exploring student development in a college-in-prison program through critical andragogy //Teaching in Higher Education. – 2024. – T. 29. – №. 8. – C. 2008-2024.
13. Duwe G., Clark V. The effects of prison-based educational programming on recidivism and employment //The Prison Journal. – 2014. – T. 94. – №. 4. – C. 454-478.
14. Gaes G. G. The impact of prison education programs on post-release outcomes //Reentry Roundtable on Education, John Jay College of Criminal Justice, New York, March. – 2008. – T. 31.
15. Glazzard J., Thomas S., Williams A. Barriers to, and facilitators of, inclusion in prison education: Reflections from the frontline //Support for Learning. – 2025.
16. Lally M., Conway P. F. Higher education in prison: a comparative policy analysis of five countries //Higher Education. – 2025. – C. 1-20.
17. Stickle B., Schuster S. S. Are schools in prison worth it? The effects and economic returns of prison education // American Journal of Criminal Justice. – 2023. – T. 48. – №. 6. – C. 1263-1294.

Meta-Analysis of Prison Education Programs Implementation: The Case of the Republic of Singapore

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article presents a comprehensive analysis of the effectiveness of educational programs in Singapore's correctional institutions, based on data from comprehensive studies conducted in 2023-2024. The research reveals a consistent positive impact of educational interventions on key reintegration indicators: a 14-18% reduction in recidivism, a 10-15% increase in employment, and a growth in quarterly income of 150-170 Singapore dollars. Particular attention is paid to the comparative effectiveness of different program types, where higher education shows the greatest impact on recidivism (a 38-42% reduction), while vocational programs demonstrate the optimal cost-benefit ratio. The methodological focus is on modern evaluation approaches, including experimental designs and the consideration of social factors. The results confirm the economic feasibility of investing in prison education as a strategic direction of criminal policy. It is shown that high effectiveness was demonstrated against the backdrop of an unprecedented level of incarceration, and this approach remains effective under current conditions; however, the humanization of this sphere will necessitate the search for alternative tools to improve educational levels.

For citation

Novikov A.V. (2025) Meta-analiz realizatsii programm penitentsiarnogo obrazovaniya na primere Respubliki Singapur [Meta-Analysis of Prison Education Programs Implementation: The Case of the Republic of Singapore]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (6A), pp. 94-100.

Keywords

Prison education, recidivism, social reintegration, penitentiary educational programs, post-penitentiary outcomes, criminal policy, vocational training for prisoners.

References

1. Andreeva, G. B. *Obrazovatel'nye programmy dlya zaklyuchennykh: opyt angloyazychnykh stran* / G. B. Andreeva, O. A. Nikitina // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. – 2021. – № 4. – S. 230-234. – DOI 10.24411/2073-3305-2021-4-230-234. – EDN VCYYTJ.
2. Elkina, I. M. *Sovremennaya filosofiya obrazovaniya: opyt Singapura* / I. M. Elkina // *Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshchestva*. – 2021. – № 3-4(97-98). – S. 195-202. – DOI 10.21146/1606-6251-2021-3/4-195-202.
3. Kurushin, P. D. *Osobennosti prepodavaniya v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyah penitentsiarnogo tipa* / P. D. Kurushin // *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*. – 2023. – № 5(51). – S. 36-46. – DOI 10.23951/2307-6127-2023-5-36-46. – EDN CXPQKM.
4. Loginova, K. G. *Istoriya stanovleniya prava na obrazovanie dlya osuzhdennykh v tyur'mah* / K. G. Loginova // *NovInfo.Ru*. – 2017. – T. 1, № 74. – S. 295-299.
5. Neradovskaya, O. R. *Metodologicheskie osnovaniya sovremennykh nauchno-pedagogicheskikh issledovaniy: ot protivorechij k aktual'noj tematike* / O. R. Neradovskaya, Z. A. Skripko // *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*. – 2022. – № 6(46). – S. 206-214. – DOI 10.23951/2307-6127-2022-6-206-214. – EDN SCEIVS.
6. Novikov A.V. *Effekt operezhayushchej professional'noj podgotovki kadrov na ekonomicheskoe razvitiie strany* // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2024. Tom 14. № 9-1. S. 629-636.
7. Popova, A. V. *Ekonomika vysshego obrazovaniya: opyt Singapura* / A. V. Popova // *Samoupravlenie*. – 2022. – № 1(129). – S. 507-510.
8. Rezhapova I. M. *Osobennosti polucheniya obrazovaniya licami, otbyvayushchimi nakazanie v vide lisheniya svobody, v Rossii i za rubezhom* // *Teoriya i praktika sociogumanitarnykh nauk*. 2022. № 1 (17). S. 44–52.
9. Shchepkina, N. K. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy diversifikacii sistemy penitentsiarnogo obrazovaniya : special'nost' 13.00.01 "Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya"* : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskikh nauk / Shchepkina Neile Kayumovna. – Kazan', 2012. – 424 s. – EDN SUMKZI.
10. Batiuk M. E. et al. *Disentangling the effects of correctional education: Are current policies misguided? An event history analysis* // *Criminal justice*. – 2005. – T. 5. – № 1. – S. 55-74.
11. Berglund J., Bjursell C., Hugo M. *Research on education in prisons: a scoping review* // *International Journal of Lifelong Education*. – 2025. – S. 1-14.
12. Conway P. F. *'Education changes a person': exploring student development in a college-in-prison program through critical andragogy* // *Teaching in Higher Education*. – 2024. – T. 29. – № 8. – S. 2008-2024.
13. Duwe G., Clark V. *The effects of prison-based educational programming on recidivism and employment* // *The Prison Journal*. – 2014. – T. 94. – № 4. – S. 454-478.
14. Gaes G. G. *The impact of prison education programs on post-release outcomes* // *Reentry Roundtable on Education*, John Jay College of Criminal Justice, New York, March. – 2008. – T. 31.
15. Glazzard J., Thomas S., Williams A. *Barriers to, and facilitators of, inclusion in prison education: Reflections from the frontline* // *Support for Learning*. – 2025.
16. Lally M., Conway P. F. *Higher education in prison: a comparative policy analysis of five countries* // *Higher Education*. 2025. – S. 1-20.
17. Stickle B., Schuster S. S. *Are schools in prison worth it? The effects and economic returns of prison education* // *American Journal of Criminal Justice*. – 2023. – T. 48. – № 6. – S. 1263-1294.